

Юридические исследования*Правильная ссылка на статью:*

Полуян Д.А. Определение понятия «самозанятый» и его историческое развитие // Юридические исследования. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.9.71766 EDN: AELRBA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71766

Определение понятия «самозанятый» и его историческое развитие**Полуян Дмитрий Анатольевич**

ORCID: 0000-0003-4434-0923

аспирант; кафедра коммерческого права; Санкт-Петербургский государственный университет

196084, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Красуцкого, 3, лит М, кв. 237

 gradualle@mail.ru[Статья из рубрики "Правоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7136.2024.9.71766

EDN:

AELRBA

Дата направления статьи в редакцию:

22-09-2024

Аннотация: Предметом исследования является эволюция понятия "самозанятый" в России, начиная с его появления в научной литературе в 90-х годах и до современного состояния. Исследование стремится проследить динамику изменения определения "самозанятости" и "самозанятого" под влиянием различных факторов, включая политические, законодательные и научные тенденции. Цель исследования состоит не только в том, чтобы установить хронологию формирования и изменения понятия, но и в том, чтобы проанализировать способы его применения в практике, в частности, в судебных решениях. Представленные в работе анализ направлены на углубление осмысливания понятия "самозанятый" в разных контекстах и выявлении противоречий в его применении. Это способствует повышению эффективности правоприменительной практики и улучшению будущих теоретических разработок в этой сфере. Методологию исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания. Использованы диалектический, логический, исторический, формально-юридический, герменевтический методы исследования. Новизна исследования заключается в комплексном анализе эволюции понятия "самозанятый" в России, охватывающем

различные контексты его применения. Исследование не ограничивается простым прослеживанием хронологии появления и изменения термина, но и глубоко анализирует его толкование в социологических и правовых работах, правовых актах исполнительной власти, законах, решениях Конституционного Суда и судебной практике, а также причинам появления тех или иных коннотаций. Особое внимание уделяется тому, как происходит смешение различных трактовок этого понятия в судебных решениях. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: Понятие "самозанятый" в России не имеет единого определения, что приводит к неоднозначности его применения в практике. Исторически определение "самозанятости" менялось от широкого толкования (вида занятости людей), до более узкого (налогового режима). Судебная практика демонстрирует несогласованность в толкованиях понятия "самозанятый", что усложняет правоприменение и требует своевременного исправления.

Ключевые слова:

Самозанятость, самозанятый, определение, понятие, предпринимательская деятельность, налоговый режим, занятость, индивидуальная трудовая деятельность, правоприменение, история правового регулирования

Понятия «самозанятость» и «самозанятый» начали активно использоваться в российской научной литературе с начала девяностых годов. Основу этой литературы составляли работы по социологии. Поводом для интереса учёных к данной категории стал динамичный рост числа самостоятельно занятых людей, появившийся вследствие экономического кризиса, снижения заработных плат, снижения спроса на рынке труда, формирования теневой экономики.

Вышеуказанные понятия использовались неоднозначно. В наиболее широком понимании самозанятостью именовалась форма занятости граждан, предполагающая самостоятельное обеспечение себя приносящим доход трудом. Самозанятость в данном значении можно понимать буквально как самостоятельную занятость [\[1\]](#), а к самозанятым можно отнести всех людей, работающих не по найму.

Существенное влияние на формирование данного определения оказала Резолюция о Международной классификации статуса занятости (ICSE), принятая на XV Международной конференции статистиков труда (Resolution concerning the International Classification of Status in Employment (ICSE), adopted by the Fifteenth International Conference of Labour Statisticians (January 1993)), которая разделила виды занятости населения на две группы: оплачиваемую занятость и самозанятость. Самозанятость в данном документе определяется как труд, доход от которого напрямую зависит от прибыли, полученной предприятием (в широком смысле) от произведенных товаров и услуг, причем личное потребление будет считаться прибылью, получаемой от осуществляющей деятельности. В будущем этот подход лег в основу установления существующей и сегодня дилеммы статуса занятости населения в Общероссийском классификаторе информации о населении на наемных работников и работающих не по найму (Общероссийский классификатор информации о населении ОК 018-95 (ОКИН) (утв. постановлением Госстандарта РФ от 31 июля 1995 г. N 412)).

Впрочем, это не было первым использованием понятия «самозанятость» Международной организацией труда. Так, в Резолюции о статистике экономически активного населения, занятости, безработицы и неполной занятости, принятой Тринадцатой Международной

конференцией статистиков труда (Resolution concerning statistics of the economically active population, employment, unemployment and underemployment, adopted by the Thirteenth International Conference of Labour Statisticians. October 1982.), «самозанятость», выделенная как отдельная категория занятости наравне с «оплачиваемой работой», обозначала деятельность лиц, которые выполняли какую-либо работу для получения прибыли или семейной выгоды в денежной или натуральной форме, а также лиц, имеющих предприятие, которое может быть коммерческим предприятием, фермой или предприятием по оказанию услуг, которое по какой-либо причине временно не работало.

Влияние на формирование вышеуказанного определения также могли оказать решения Европейского суда, который с 1992 г. регулярно начал использовать понятие «самозанятый» (self-employed) для обозначения независимо (без работодателя) трудящихся специалистов (European Court. Judgment of the Court of First Instance (Fifth Chamber) of 11 February 1992. Anastasia Panagiotopoulou v European Parliament. Case T-16/90; European Court. Order of the Court of First Instance (Fifth Chamber) of 14 December 1993. Antonio Calvo Alonso-Cortès v Commission of the European Communities. Case T-29/93; European Court. Order of the President of the Court of First Instance of 2 May 1994. Elena Candiotti v Council of the European Union. Case T-108/94 R).

В более узком значении в российской теории под самозанятостью понимался способ осуществления предпринимательской деятельности, при котором актор не создает юридическое лицо и не нанимает работников, иными словами, осуществляет свою деятельность индивидуально [\[2\]](#).

В рамках данной концепции в качестве замены понятия «самозанятость» в исследованиях часто использовалось понятие «индивидуальная трудовая деятельность», а самозанятые именовались индивидуалами [\[3\]](#). Категория индивидуальной трудовой деятельности была известна ученым ещё с 1977 г., когда в ст. 17 Конституции СССР (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) допускалась индивидуальная трудовая деятельность граждан в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей. В официальных методологических положениях как категория граждан присутствовали только «лица, работающие на индивидуальной основе», под которыми понимались лица, осуществляющие самостоятельную деятельность, приносящую доход, и не использующие труд наемных работников (Методологические положения по статистике. Гос. ком. Рос. Федерации по статистике. 1996).

Также стоит заметить, что зачастую в проводимых социальных исследованиях категории «самозанятые» и «предприниматели» выделялись отдельно друг от друга. Хотя из представленных нами подходов самозанятость должна либо выступать в качестве родового понятия по отношению к предпринимательской деятельности (широкий), либо как видовое понятие в рамках предпринимательской деятельности (узкий). Путаница приводила к ряду трудностей, связанных с неопределенностью данных понятий и их адекватным разграничением, что отмечали и сами авторы исследований (Общие проблемы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1993. № 2. 1994. С. 7).

Обратим внимание, что неконцептуализированность понятий «самозанятость» и «самозанятый» была и остается общемировой практикой социологических,

экономических и правовых исследований. Что демонстрируется изменением определения понятия «самозанятость» в резолюциях Международной конференции статистиков труда. Марк Линдер, анализируя международные методики учета самозанятых, иронично заметил: «Конечно, самозанятость вряд ли представляет собой первый случай, когда социологи выделяют группу, которой они не удосужились дать определение ...» [\[4\]](#).

Вплоть до 1998 года самозанятость в качестве правовой категории не подвергалась сколь-нибудь существенному теоретическому обсуждению. Редкие же упоминания в диссертационных работах и статьях служили указанием на зарубежное регулирование [\[5\]](#), [\[6\]](#).

Первые использования понятия «самозанятый» в правовых актах органов власти.

Первыми же правовыми актами, использовавшими понятие «самозанятость», были Постановление Президиума Верховного Совета РФ от 15 июня 1993 г. N 5166-I «О ходе выполнения постановления Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1991 года «О мерах Верховных Советов республик в составе РСФСР, краевых, областных, городов Москвы и Санкт-Петербурга, автономной области, автономных округов, городских и районных Советов народных депутатов по социальной защите малоимущих слоев населения в период либерализации цен» и Постановление Правительства РФ от 15 июня 1994 г. N 683 «О Федеральной программе содействия занятости населения Российской Федерации на 1994 год». Понятие «самозанятость» в них не раскрыто, однако оно употребляется в контексте видов занятости граждан и противопоставляется предпринимательству, из чего можно сделать вывод, что под самозанятостью понимается вид доходной занятости граждан, не относящийся к предпринимательству.

Вместе с этим, в Указе Президента РФ от 9 августа 1994 г. N 1668 «О Федеральной миграционной программе» понятие «самозанятость» использовалось, как содержательная часть предпринимательства: «... организация самозанятости мигрантов в предпринимательской сфере, малом бизнесе ...», а в Постановлении Минтруда РФ от 22 января 2001 г. N 11 «Об утверждении Положения о мониторинге городов и других населенных пунктов сmonoэкономической структурой и высоким уровнем безработицы» использовалось как собирательная категория для обозначения граждан, занятых в предпринимательской сфере и личном подсобном хозяйстве.

На уровне актов субъектов РФ впервые это понятие было использовано в Законе Санкт-Петербурга от 16 декабря 1996 г. N 154-52 «О Программе занятости населения Санкт-Петербурга и бюджете Государственного фонда занятости населения по Санкт-Петербургу на 1996 год», где в качестве статьи расхода указано обеспечение самозанятости и предпринимательства безработных. Так, в ст. 3 «самозанятость» и «предпринимательство» указаны как противопоставимые категории, а в разделе 4 приложения к данному закону «самозанятость» обозначается как составная часть предпринимательства: «обучение безработных граждан основам предпринимательской деятельности, в т.ч.: самозанятости; малому и среднему бизнесу». То есть в данном акте можно заметить двусмысленность понятия «самозанятость».

В федеральном законодательстве понятие «самозанятость» впервые было использовано в пятом приложении Федерального закона от 15 августа 1996 г. N 115-ФЗ «О бюджетной классификации Российской Федерации», в котором в качестве вида расходов бюджетов государства указывалась организация содействия самозанятости безработных граждан. Сведения о том, что конкретно под этим подразумевается или что означает «самозанятость», в законе и приложениях отсутствуют.

Непосредственно в тексте закона понятие «самозанятость» появилось только в 2005 г., когда изменениями, вступившими в силу 01.01.2005 г., Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» был дополнен положениями об обязанностях федеральных органов власти в части развития у населения предпринимательства и самозанятости. Понятие не раскрывается, но из представленного текста явствует несоответствие понятий «самозанятость» и «предпринимательство». Однако абз. 10 п. 8 ст. 7.1-1 редакции данного закона от 01.01.2012 г. указывал, что содействие самозанятости безработных граждан включает в себя финансовую помощь гражданам при их государственной регистрации в качестве юридического лица и индивидуального предпринимателя. То есть финансирование граждан при их регистрации в качестве предпринимателей обозначалось в качестве содействия самозанятости, что вступает в противоречие с рассмотренным ранее положением, употребляющим самозанятость и предпринимательство как несовпадающие категории.

В последующие годы понятия «самозанятость» и «самозанятые» продолжили использоваться в целом ряде законов. В Федеральном законе от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в п. 6 ч. 2 ст. 6 одной из целей государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства было указано «обеспечение занятости населения и развитие самозанятости». По мнению О. Ю. Павловской, под самозанятостью в данном случае следует понимать самостоятельную организацию и ведение предпринимательской деятельности [7]. Вслед за этим указанные понятия начали появляться в законах субъектов РФ, посвященных вопросам занятости населения. Так, в Законе г. Москвы от 1 октября 2008 г. № 46 «О занятости населения в городе Москве» содержатся определения «самозанятость», «самостоятельно занятые». Под самозанятостью в законе понимаются самостоятельные организации и ведение предпринимательской деятельности, осуществляемые в соответствии с федеральным законодательством (часть 1 статьи 18 Закона г. Москвы от 1 октября 2008 г. № 46). К самостоятельно занятым для целей данного закона относятся: работодатели, самостоятельные работники, неоплачиваемые семейные работники, члены производственного кооператива.

Стоит упомянуть, что категория, крайне схожая с понятием «самозанятый», содержалась ещё в первой редакции Закона РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» – «граждане, самостоятельно обеспечивающие себя работой». Данная категория в законе не раскрывалась, однако было указано, что в неё входят в том числе предприниматели, лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, включая фермеров, а также члены производственных кооперативов. Ранее она с тем же описанием содержалась в Основах законодательства Союза ССР и республик о занятости населения от 15 января 1991 г. N 1905-I, откуда и попала в Закон о занятости без изменений в тексте наравне с иными указанными в Основах видами занятого населения.

Конституционный суд. Начало судебного толкования.

Полноценным началом юридического толкования понятий «самозанятость» и «самозанятый» можно назвать 1998 год, когда Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) в своем Постановлении от 24.02.1998 N 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1 и 5 Федерального закона от 5 февраля 1997 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в Фонды обязательного медицинского страхования

на 1997 год» в связи с жалобами ряда граждан и запросами судов» адресовал понятие «самозанятый» к категории лиц, уплачивающей страховые взносы вне трудовых отношений, – индивидуальным предпринимателям, занимающимся частной практикой нотариусам, а также адвокатам. В последующих актах КС РФ более подробно раскрывает понятие «самозанятый», определяя его как гражданина, пожелавшего осуществлять свою деятельность на основе самоорганизации, без оформления трудовых отношений (Определение КС РФ от 7 февраля 2008 г. N 226-О-О).

Стоит заметить, что, хотя КС РФ рассматривает самозанятых исходя из их широкого толкования (как самостоятельно занятых), он ограничивает это толкование наличием у них обязанности по уплате страховых платежей. В результате КС РФ дает конкретное толкование понятия «самозанятый» с учетом специфики каждого рассматриваемого им закона и круга лиц, подпадающих под обязательное социальное страхование в рамках данного закона. Так, КС РФ, рассматривая самозанятых граждан как субъектов обязательного социального страхования, в своих актах относит к этой категории адвокатов (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. N 2716-О), частнопрактикующих нотариусов (Определение КС РФ от 1 декабря 2009 г. N 1553-О-П), индивидуальных предпринимателей (Определение КС РФ от 29 мая 2014 г. N 1116-О), совместно частнопрактикующих нотариусов и адвокатов (Определение КС РФ от 12 мая 2016 г. N 1144-О), индивидуальных предпринимателей, частнопрактикующих нотариусов и адвокатов (Постановление КС РФ от 28 января 2020 г. N 5-П), а также индивидуальных предпринимателей, частнопрактикующих нотариусов, адвокатов и глав крестьянских (фермерских) хозяйств (Постановление КС РФ от 23 декабря 1999 г. N 18-П). Это вызывает противоречия между актами КС РФ, когда в одном случае в качестве самозанятых обозначаются занимающиеся частной практикой нотариусы, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты и индивидуальные предприниматели (Определение КС РФ от 23 декабря 1999 г. N 18-П), а в другом случае самозанятые и индивидуальные предприниматели прямо противопоставляются: «Это тем более касается различий в правовом регулировании в отношении самозанятых граждан, с одной стороны, и индивидуальных предпринимателей – с другой» (Определение Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2017 г. N 2515-О).

С функциональной точки зрения понятие «самозанятый» используется в актах КС РФ как благозвучная замена конструкции «лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой», содержащейся, в частности, в Федеральном законе от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования». В подтверждение этого можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2020 г. N 5-П, где в п. 3.1 понятия «самозанятые» и «лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой» используются как синонимы.

В вышеназванном подходе КС РФ существовали и исключения, встречающиеся в отказных определениях КС РФ, в частности, в Определении КС РФ от 7 февраля 2008 г. N 226-О-О использовано широкое толкование понятия «самозанятый» без страховых рамок: «граждане, пожелавшие осуществлять свою деятельность на основе самоорганизации, без оформления трудовых отношений, т.е. самозанятые граждане», в таком же широком значении «самозанятый» используется в Определении КС РФ от 17.07.2007 N 565-О-О.

Толкование понятия «самозанятый», данное КС РФ, в следующие несколько лет начало использоваться в правовых исследованиях [\[8, 9\]](#) (в первую очередь за счет анализа решений КС РФ), в практике арбитражных судов (Постановление Федерального

арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 февраля 2001 г. N Ф08-3777/2000-1098А по делу N А22/1201-99/8-29/Ар23), а в последующем и судов общей юрисдикции (Апелляционное определение СК по гражданским делам Курского областного суда от 07 августа 2013 г.).

Государственная политика легализации деятельности самозанятых.

Существенное влияние на развитие научных изысканий в определении понятия «самозанятый» окажет начатая государством кампания по легализации деятельности незарегистрированных предпринимателей, отправной точкой которой можно назвать 27 декабря 2013 г., когда был подписан Перечень поручений по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному собранию РФ от 12 декабря 2013 г. (далее – Перечень поручений). В указанном Перечне Правительству Российской Федерации поручалось обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих, в том числе, применение патентной системы налогообложения самозанятыми гражданами (п. 1.27 Перечня поручений от 27 декабря 2013 г. № Пр-3086). Определение понятия «самозанятый» в Перечне поручений отсутствует. Но можно предположить, что в Перечне понятие «самозанятый» употреблено в узком смысле, как лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность индивидуально, без создания юридического лица и найма сотрудников.

В первые годы после публикации Перечня поручений, таковые, в части регулирования самозанятости, не вызвали особого интереса ученых, что неудивительно, учитывая отсутствие в то время со стороны государственных органов конкретных мер, направленных на выполнение указанного поручения.

В 2015 году для реализации поручений в правительстве была сформирована Межведомственная рабочая группа, которую возглавил бизнес-омбудсмен Б. Ю. Титов. Рабочая группа занялась пересмотром статуса ИП и адаптацией его для самозанятых. К концу 2015 года группой под руководством Б. Ю. Титова был подготовлен законопроект, предусматривающий упрощенную регистрацию самозанятых в качестве ИП по принципу «одного окна», отмену в их отношении плановых проверок и установление единого платежа в размере до 20 тысяч рублей (из которых 10 тысяч рублей – взнос в ПФР, а оставшаяся часть – региональный налог). Патент охватил бы 45 видов деятельности. Министерством финансов РФ был разработан иной вариант закрепления статуса самозанятых. Минфин предложил рассматривать самозанятых как граждан, работающих в сфере услуг по уборке жилых помещений, ремонту и репетиторству.

Однако ещё до этого, 27 июля 2015 года, на сайте Минфина были опубликованы Основные направления налоговой политики РФ на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов, которые содержали следующее: «физическими лицами, не имеющими работодателей и осуществляющими отдельные виды индивидуальной, приносящей доход деятельности (самозанятые лица)». В «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р, был избран уже другой подход. Согласно данному документу, к самозанятым относятся граждане, осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Вскоре Приказом Росстандарта от 09.06.2016 № 600 был введен ГОСТ 12.0.004-2015 (Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения), в котором говорилось о том, что самозанятый – это человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том

числе в форме индивидуального предпринимательства. В вышенназванных документах проглядывается общая идея, установленная в Перечне поручений: самозанятый – это физическое лицо, самостоятельно (индивидуально, вне трудовых отношений) осуществляющее доходную деятельность. Вместе с тем были выбраны разные пути легализации деятельности этих лиц.

В то же время учеными-юристами начали предприниматься попытки формирования авторских толкований понятия «самозанятый», а также анализа существующих концепций. Исследователи не придерживались единого подхода к раскрытию указанного понятия, в большинстве своем самозанятые определялись как лица, самостоятельно обеспечивающие себя доходной деятельностью, видовые признаки которой каждый автор называл уже свои: обеспечение и организация собственной деятельности, которая выступает для них основным источником дохода [10]; возмездное выполнение некой функции вне трудовых отношений [11]; осуществление основанной на личном трудовом участии деятельности по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленной на систематическое получение прибыли, без регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей и найма работников [12]; занятие предпринимательской деятельностью в одиночку, без наемных работников и при уплате страховых взносов [13].

Важной вехой становится появление специальных юридических определений, направленных на формализацию понятия «самозанятый» и его поиск в новых нормах, регулирующих доходную деятельность физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей. Первое специально-юридическое определение основывалось на введённых в Налоговый кодекс 30.11.2016 N 401-ФЗ пункте 7.3 статьи 83, устанавливающем право регистрации в качестве налогоплательщиков физических лиц, не являющихся ИП, и оказывающих услуги для личных и домашних нужд без привлечения наемных работников, и стимулирующем данную постановку на учет пункте 70 статьи 217, освобождающим от НДФЛ доходы от оказания таких услуг, как уход за детьми и больными, репетиторство, уборка и ведение домашнего хозяйства. Так, на основании этих норм Е. С. Крюкова и В. Д. Рузанова определяют самозанятых как не являющихся индивидуальными предпринимателями физических лиц, оказывающих без привлечения наемных работников указанные в законе услуги другому физическому лицу для удовлетворения личных, домашних (или) иных подобных нужд последнего, не привлекая иные активы, кроме своего труда [14].

Следующее специально-юридическое определение понятия «самозанятый» основывалось на абз. 2 п. 1 ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая), введенном Федеральным законом от 26 июля 2017 г. N 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Указанная норма закрепляет возможность установления в законе условий осуществления гражданами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, «с точки зрения ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации самозанятого можно охарактеризовать как физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [15]; «применительно к действующему гражданскому законодательству самозанятые граждане должны определяться в качестве физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [16]; «теперь ГК РФ в отношении так

называемых самозанятых граждан допускает занятие отдельными видами предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [17].

Принятие Федерального закона № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее - Закон № 422-ФЗ) привело к смещению обсуждения регламентации деятельности самозанятых в рамках данного закона. На основании его норм и сформировано третье специально-юридическое определение понятия «самозанятый». Учёные предлагают определять понятие «самозанятого» по тем требованиям, которые представлены для плательщика налога на профессиональный доход (далее - плательщик НПД), таким образом отождествляя самозанятых и плательщиков НПД, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Так, Н. В. Тонких и А. В. Бабинцева под самозанятыми предлагают понимать граждан, «участвующих в общественно полезном труде, основанном на личной инициативе, самостоятельности и ответственности, получающих трудовой доход от своей личной официально зарегистрированной в статусе «самозанятого» трудовой деятельности. Ведение трудовой деятельности в статусе «самозанятого» предполагает отсутствие наемных работников по трудовым договорам и получение годового дохода в размерах, не превышающих установленные федеральным законодательством размеры (в настоящее время - 2,4 млн. руб. в год)» [18]. В этом смысле к понятию самозанятый начало формироваться отношение как к определенному налоговому статусу. Что приводит к двойному толкованию понятия «самозанятый», как включающему индивидуальных предпринимателей-плательщиков НПД [19], так и исключающему их [20].

Впоследствии специально-юридическое определение начали использовать и федеральные органы власти. Так, в Приказе Министерства экономического развития РФ от 17 марта 2021 г. N 121 «Об утверждении методики расчета показателя «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД) и получивших меры поддержки ...» содержится следующее определение понятия «самозанятые граждане»: это физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в порядке, установленном Законом № 422. В том же смысле самозанятые указаны в Письме Минфина России от 20 декабря 2021 г. N 02-08-10/103863, Приказе Федеральной налоговой службы от 2 июля 2021 г. N ЕД-7-20/620@ «Об утверждении Методики расчета показателя «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД)» федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами», входящего в национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Современная судебная практика.

За отсутвием унифицированного легального определения в современной судебной практике данный термин употребляется неоднозначно и контекстно. В одном случае суды указывают пункт 3.18 ГОСТ 12.0.004-2015, в котором самозанятым обозначается человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства (Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2022 г. по делу N 8Г-17879/2022[88-19615/2022]).

В другом ссылаются на разъяснения, содержащиеся в Письме Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации N 16-1/В-87 от 03 марта 2020 года, согласно которым «самозанятый гражданин» – это субъект, осуществляющий приносящую доход деятельность и не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя (Определение Чертановского районного суда г. Москвы от 01 июня 2021 г. по делу N 11-0294/2021). В третьем случае суды ссылаются на приказ Минэкономразвития России от 17.03.2021 N 121, в котором самозанятыми названы физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (Решение Долгопрудненского городского суда Московской области от 25 января 2023 г. по делу N 2-68/2023). В четвёртом случае суды ссылаются на Стратегию развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 02 июня 2016 года N 1083-р, которая к самозанятым относит граждан, осуществляющих приносящую доход деятельность и не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей (Решение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики – Чувашии от 25 августа 2022 г. по делу N 2-3156/2022). В других случаях суды при определении самозанятого ссылаются на акты Конституционного суда (Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июня 2021 г. N 18АП-7916/21 по делу N A07-13344/2020).

Также суды используют понятие «самозанятый» в специально-юридическом смысле. Во-первых, определение строится на норме п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса РФ, соответственно суды определяют самозанятого как физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем и оказывающее без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных домашних и иных подобных нужд (Апелляционное постановление Забайкальского краевого суда от 02 июня 2021 г. по делу N 22-1092/2021). Во-вторых, суды отождествляют самозанятых с плательщиками налога на профессиональный доход, не зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 6 апреля 2023 г. N 07АП-1864/23 по делу N А67-2192/2022).

Зачастую суды, указывая, что участник спора является самозанятым, не раскрывают данное понятие или не уточняют его. В одних случаях понять, что речь идет о плательщиках налога на профессиональный доход, возможно из содержания судебного постановления. К примеру, в Решении Суда по интеллектуальным правам от 17 ноября 2022 г. по делу N СИП-620/2022 понятие не раскрывается, но в последующем тексте решения суд ссылается на положения Федерального закона от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», из чего можно понять, в каком значении использовано понятие «самозанятый». В других случаях определить, о каких именно самозанятых идет речь, не представляется возможным, к примеру, как в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 22 февраля 2023 г. N C01-2652/2022 по делу N A40-6782/2021, хотя и можно предположить, что речь идет о той же категории лиц.

Вполне вероятно, отождествление самозанятых и плательщиков налога на профессиональный доход в силу распространенности данного толкования уже воспринимается судами как само собой разумеющееся, оттого при употреблении понятия «самозанятый» суды не уточняют его. Конституционный суд РФ дал сдержанное подтверждение этому. Так, в 2022 году гражданке Силаевой не дали участвовать в выборах из-за того, что в документах она указала род занятий «самозанятая», а не «налогоплательщик налога на профессиональный доход», как это было написано в

справке из налоговой (Решение Кунцевского районного суда г. Москвы от 05 августа 2022 г. по делу N 02а-0836/2022). Конституционный Суд РФ в Постановлении от 30 мая 2024 г. N 27-П признал это требование неконституционным, так как оно нарушает избирательные права граждан, создавая искусственные препятствия для участия в выборах и ограничивая избирателей в праве на получение достоверной информации о кандидатах. Конституционный Суд указал, что широкое использование категории «самозанятый» во многих президентских, правительственные, ведомственные и других правовых актах, принятых как на законодательном, так и на подзаконном уровне, нередко обозначающих самозанятых как физических лиц, применяющих НПД, но, как правило, не относящих к ним индивидуальных предпринимателей, в совокупности с положениями Федерального закона от 27 ноября 2018 года N 422-ФЗ означают, по сути, официальное юридическое признание института самозанятости граждан как налогооблагаемой деятельности, приносящей им доход. Такое толкование, возможно, станет ориентиром для будущих решений КС РФ.

В редких случаях суды определяли указанное понятие и в других значениях. К примеру, в Постановлении Мирового судьи судебного участка № 1 Свердловского района г. Пермь Пермского края от 3 июня 2020 г. N 5-523/20; Решении Осинского районного суда Пермского края от 25 января 2022 г. по делу N 12-5/2022 и Решении Ленинского районного суда г. Краснодара Краснодарского края от 19 июня 2019 г. по делу N 2а-5493/2019 суды указывают на «широкое понимание самозанятых», исходя из которого к самозанятым гражданам относятся: 1) индивидуальные предприниматели; 2) адвокаты, нотариусы, арбитражные управляющие, оценщики, медиаторы и иные лица, занимающиеся в установленном порядке частной практикой; 3) иные граждане, которые, как правило, выполняют работы или оказывают услуги по гражданско-правовым договорам и получают за это вознаграждение. В Решении Осинского районного суда Пермского края от 25 января 2022 г. по делу N 12-5/2022 указано, что в настоящее время, с учетом действующих норм права, понятие «самозанятые лица» используется в узком значении и охватывает только граждан, которые выполняют работы или оказывают услуги по гражданско-правовым договорам и получают за это вознаграждение. В другом случае суд в качестве определения понятия «самозанятый» указал определение, содержащееся в не поступившем на рассмотрение в Государственную Думу РФ Проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу определения статуса самозанятых граждан», подготовленном Минюстом России 29.05.2018 г. (Решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска Хабаровского края от 08 сентября 2022 г. по делу N 2-3300/2022).

Различные трактовки одного и того же понятия – серьезная проблема для правоприменения, особенно в условиях отсутствия четких законодательных дефиниций. Понятие «самозанятый» служит этому ярким примером. Судебная практика демонстрирует целый ряд ошибок, связанных с его использованием:

1. Смешение «самозанятого» как плательщика налога на профессиональный доход (НПД) и физического лица, оказывающего услуги для личных нужд без регистрации ИП (п. 7.3 ст. 83 НК РФ). Такая подмена понятий встречается не только в решениях судов (например, решение Первомайского районного суда г. Мурманска от 30 марта 2023 г. по делу N 2а-919/2023), но и в действующей инструкции по ведению судебной статистики (Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 г. N 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики»), что свидетельствует о системном характере ошибки.

2. Отождествление «самозанятого» по смыслу Закона № 422-ФЗ с понятием

«самозанятый», использованным Конституционным Судом РФ. Такая ошибка, допущенная, например, в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июня 2021 г. N 18АП-7916/21, привела к неверной квалификации деятельности плательщиков НПД.

3. Ссылки на нерелевантные документы: в попытках дать определение «самозанятому», суды, рассматривая дела с участием плательщиков налога на профессиональный доход, нередко апеллируют к документам, не имеющим отношения к специальному налоговому режиму, например к Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (Решение Самарского районного суда г. Самары Самарской области от 20 марта 2024 г. по делу N 2-255/2024), что ещё больше усугубляет путаницу.

Причины возникновения этих проблем очевидны: отсутствие в действующем законодательстве четкого и однозначного определения понятия «самозанятый», отсутствие единого подхода правоприменителей к его толкованию и недостаточная разработанность вопроса в правовых исследованиях.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что понятие «самозанятый» является относительно новым для отечественной науки и законодательства. Но за время своего существования оно успело пройти путь значительной эволюции. Изначально понятие использовалось для обозначения вида занятости граждан, подразумевающего самостоятельную деятельность, приносящую доход. Со временем оно приобрело более конкретное значение, связанное с конкретными правовыми нормами и налоговым статусом. Сегодня понятие «самозанятый» можно обнаружить в законах, подзаконных актах и судебных решениях, где оно имеет различные толкования, порой противоречащие друг другу. Это свидетельствует о сложности и многогранности данного понятия, которое продолжает развиваться и уточняться в научной и правоприменительной сферах.

Однако четкое разграничение понятий и их однозначное толкование – необходимое условие для эффективной работы правовой системы и защиты интересов всех участников правоотношений. Для устранения правовой неопределенности и обеспечения единообразного применения законодательства необходимы системные меры. Многие ученые в качестве решения предлагают закрепить легальную дефиницию «самозанятого» на уровне федерального закона. На наш взгляд, введение понятия «самозанятый» с его определением в федеральный закон спровоцирует сложности в применении законов субъектов РФ и подзаконных актов, иначе его трактующих. Более эффективной будет разработка Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам применения терминологии, связанной с самозанятостью, для формирования единой правоприменительной практики. В любом случае требуется определить, кто такие самозанятые.

Абзац 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ устанавливает принципиальную возможность физического лица осуществлять предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, открывая тем самым путь для регулирования специфических организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, включая «Налог на профессиональный доход». С учетом этого, мы считаем оправданным определять понятие «самозанятый» на основе положений статьи 23 ГК РФ. Тем самым предполагая, что могут появиться и новые виды самозанятых, чья деятельность будет регулироваться данной нормой. Однако следует подчеркнуть, что

данная позиция не является исключительной. Понятие «самозанятый» обладает широким и иногда противоречивым содержанием, что требует индивидуального подхода к его толкованию в зависимости от контекста и целей использования.

Библиография

1. Токсанбаева М. С. Самозанятость и ее противоречия / М. С. Токсанбаева // Экономическая наука современной России. 1998. № 3. С. 32-45.
2. Заславская Т. И. Бизнес-слой российского общества: понятие, структура, идентификация / Т. И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1994. № 5. С. 7-15.
3. Громова Р. Сравнительный анализ типичных форм социальной мобильности в российском обществе до и после 1985 г / Р. Громова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1998. № 1. С. 18-26.
4. M. Linder, *Farewell to the Self-Employed: Deconstructing a Socioeconomic and Legal Solipsism*, Greenwood Press. 1992. 217 р.
5. Жукова Н. В. Индикаторы развития как инструмент социального программирования: зарубежный опыт / Н. В. Жукова // Социология: Методология, методы, математические модели. 1993. № 3-4. С. 110-153.
6. Мачульская Е. Е. Правовое регулирование социального обеспечения в Великобритании : специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГУ. Москва, 1991. 189 с.
7. Павловская О. Ю. Материальная поддержка самозанятости безработных граждан: алгоритм и аспекты правоприменения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 67-80.
8. Аксенова И. О. Полномочия Правительства РФ в сфере налогообложения // Законодательство, 1998, N 11.
9. Троицкая А. Конституционная обязанность платить налоги в решениях Конституционного Суда России / А. Троицкая // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. № 4(49). С. 206-216.
10. Лиджеева, К. В. Проблемы определения статуса самозанятых граждан: гражданско-правовой аспект / К. В. Лиджеева, Е. А. Гунаев // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета, Краснодар, 16 февраля 2017 года. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации». 2017. С. 184-190.
11. Лысенко, Е. Д. Актуальные проблемы правового регулирования самозанятости / Е. Д. Лысенко // Публично-правовые исследования. 2017. № 3. С. 1-11.
12. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «Из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления. Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 108-116.
13. Глотов С. А. Самозанятость населения в России: от слов к правовому регулированию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 3. С. 52-64.
14. Крюкова Е.С., Рузанова В.Д. Индивидуальный предприниматель и самозанятый гражданин: соотношение понятий. Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 3. С. 21-26.
15. Серова А. В. Самозанятость в России: проблемы и перспективы национального правового регулирования. Российское право: образование, практика, наука. № 5. 2019. С. 27-41.

16. Перспективы совершенствования института самозанятости в Российской Федерации / Лунева Е. В., Филинов В. П., Погодина О. Н., Лунев В. А. // Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. С. 141-151.
17. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности (монография).-М.: Юстицинформ, 2020. 696 с.
18. Тонких Н. В., Бабинцева А. В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18, № 1. С. 172-183.
19. Олифирова И. Пенсия ИП и самозанятых // Трудовое право. 2024 г. N 4. С. 91-98.
20. Константинова Е. Д. Правовой режим самозанятых в Российской Федерации / Е. Д. Константинова // Катановские чтения-2022: Сборник научных трудов студентов, Абакан, 14 марта 2022 года. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2022. С. 101-102.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, определение понятия «самозанятый» и его историческое развитие. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Понятия «самозанятость» и «самозанятый» начали активно использоваться в российской научной литературе с начала девяностых годов. Основу этой литературы составляли работы по социологии. Поводом для интереса учёных к данной категории стал динамичный рост числа самостоятельно занятых людей, появившийся вследствие экономического кризиса 90-х, снижения заработных плат, снижения спроса на рынке труда, формирования теневой экономики. Вышеуказанные понятия использовались неоднозначно"; "Обратим внимание, что неконцептуализированность понятий «самозанятость» и «самозанятый» было и остается общемировой практикой социологических, экономических и правовых исследований. Что, в частности, было продемонстрировано на примере смены определения понятия «самозанятость» в резолюциях Международной конференцией статистиков труда. Марк Линдер, анализируя международные методики учета самозанятых, иронично заметил: «Конечно, самозанятость вряд ли представляет собой первый случай, когда социологи выделяют группу, которой они не удосужились дать определение ...» [4]. Вплоть до 1998 года самозанятость в качестве правовой категории не подвергалась сколь-нибудь существенному теоретическому обсуждению. Редкие же упоминания в диссертационных работах и статьях служили указанием на зарубежное регулирование [5, 6]".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора, к примеру: "В результате, КС РФ дает конкретное толкование понятия «самозанятый» с учетом специфики каждого рассматриваемого им закона и круга лиц, подпадающих под обязательное социальное страхование в рамках данного закона. Так КС РФ рассматривая самозанятых граждан как субъектов обязательного социального

страхования, в своих актах относит к этой категории адвокатов (Определение КС РФ от 27 октября 2022 г. N 2716-О), частнопрактикующих нотариусов (Определение КС РФ от 1 декабря 2009 г. N 1553-О-П), индивидуальных предпринимателей (Определение КС РФ от 29 мая 2014 г. N 1116-О), а также совместно частнопрактикующих нотариусов и адвокатов (Определение КС РФ от 12 мая 2016 г. N 1144-О) индивидуальных предпринимателей, частнопрактикующих нотариусов и адвокатов (Постановление КС РФ от 28 января 2020 г. N 5-П), а также индивидуальных предпринимателей, частнопрактикующих нотариусов, адвокатов и глав крестьянских (фермерских) хозяйств (Постановление КС РФ от 23 декабря 1999 г. N 18-П). Это в свою очередь вызывает противоречия, когда, в одном случае, в качестве самозанятых выступают занимающиеся частной практикой нотариусы, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокаты и индивидуальные предприниматели (Определение КС РФ от 23 декабря 1999 г. N 18-П), в другом случае, КС РФ прямо противопоставляет самозанятых и индивидуальных предпринимателей: «Это тем более касается различий в правовом регулировании в отношении самозанятых граждан, с одной стороны, и индивидуальных предпринимателей - с другой» (Определение Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2017 г. N 2515-О). С функциональной точки зрения понятие «самозанятый» используется в актах КС РФ как благозвучная замена конструкции «лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой» содержащейся, в частности, в Федеральном законе от 16.07.1999 №165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» и ряде других. В подтверждение этого можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2020 г. N 5-П, где в п. 3.1 понятия «самозанятые» и «лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой» используются как синонимы. В вышеназванном подходе КС РФ существовали и исключения, встречающиеся в отказных определениях КС РФ "; "Впоследствии специально-юридическое определение начали использовать и федеральные органы власти. Так в Приказе Министерства экономического развития РФ от 17 марта 2021 г. N 121 «Об утверждении методики расчета показателя «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД) и получивших меры поддержки ...» содержится следующее определение понятия «самозанятые граждане» – это физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, применяющие специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» в порядке, установленном Законом № 422"; "Конституционный Суд указал, что широкое использование категории «самозанятый» во многих президентских, правительственные, ведомственные и других правовых актах, принятых как на законодательном, так и на подзаконном уровне, нередко обозначающих самозанятых как физических лиц, применяющих НПД, но, как правило, не относящих к ним индивидуальных предпринимателей, в совокупности с положениями Федерального закона от 27 ноября 2018 года N 422-ФЗ, означают, по сути, официальное юридическое признание института самозанятости граждан как налогооблагаемой деятельности, приносящей им доход. Такое толкование, возможно, станет ориентиром для будущих решений КС РФ" и др. Таким образом, статья, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей и вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует эволюцию сущности понятия "самозанятый" в теоретическом и практическом аспектах. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию. Также оно не лишено других

недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Широкое и узкое понимание самозанятых" - "Широкое и узкое понимание термина "самозанятый" (понятия "самозанятый").

Ученый отмечает: "Так в Резолюции о статистике экономически активного населения, занятости, безработицы и неполной занятости, принятой Тринадцатой Международной конференцией статистиков труда (*Resolution concerning statistics of the economically active population, employment, unemployment and underemployment, adopted by the Thirteenth International Conference of Labour Statisticians. October 1982.*), «самозанятость» выделенная как отдельная категория занятости наравне с «оплачиваемой работой», обозначала деятельность лиц, которые выполняли какую-либо работу для получения прибыли или семейной выгоды в денежной или натуральной форме, а также лиц, имеющих предприятие, которое может быть коммерческим предприятием, фермой или предприятием по оказанию услуг, которое по какой-либо причине временно не работало" - "Так, в Резолюции о статистике экономически активного населения, занятости, безработицы и неполной занятости, принятой Тринадцатой Международной конференцией статистиков труда (*Resolution concerning statistics of the economically active population, employment, unemployment and underemployment, adopted by the Thirteenth International Conference of Labour Statisticians. October 1982.*), «самозанятость», выделенная как отдельная категория занятости наравне с «оплачиваемой работой», обозначала деятельность лиц, которые выполняли какую-либо работу для получения прибыли или семейной выгоды в денежной или натуральной форме, а также лиц, имеющих предприятие, которое может быть коммерческим предприятием, фермой или предприятием по оказанию услуг, которое по какой-либо причине временно не работало" (см. на запятые).

Автор указывает: "По мнению О.Ю. Павловской, под самозанятость в данном случае следует понимать самостоятельную организацию и ведение предпринимательской деятельности [7]" - "самозанятостью".

Ученый пишет: "На основании его норм и сформирована третья специально-юридическое определение понятие «самозанятый»" - "сформировано".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Также автору необходимо обратить внимание на четкое ограничение вводной и заключительной частей работы от основной (освободить их от заголовков, которые способствуют их смешению с основной частью исследования).

Библиография исследования представлена 20 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (О. Ю. Павловская, С. А. Глотов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Различные трактовки одного и того же понятия – серьезная проблема для правоприменения, особенно в условиях отсутствия четких законодательных дефиниций. Понятие «самозанятый» служит этому ярким примером. Судебная практика демонстрирует целый ряд ошибок, связанных с его использованием: 1. Смешение «самозанятого» как плательщика налога на профессиональный доход (НПД) и физического лица, оказывающего услуги для личных нужд без регистрации ИП (п. 7.3 ст. 83 НК РФ). Такая подмена понятий встречается не только в решениях судов (например, решение Первомайского районного суда г.

Мурманска от 30 марта 2023 г. по делу N 2а-919/2023), но и в действующей инструкции по ведению судебной статистики (Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 г. N 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики»), что свидетельствует о системном характере ошибки. 2. Отождествление «самозанятого» по смыслу Закона № 422-ФЗ с понятием «самозанятый», использованным Конституционным Судом РФ. Такая ошибка, допущенная, например, в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июня 2021 г. N 18АП-7916/21, привела к неверной квалификации деятельности плательщиков НПД. 3. Ссылки на нерелевантные документы: в попытках дать определение «самозанятым», суды рассматривая дела с участием плательщиков налога на профессиональный доход нередко апеллируют к документам, не имеющим отношения к специальному налоговому режиму, например к Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (Решение Самарского районного суда г. Самары Самарской области от 20 марта 2024 г. по делу N 2-255/2024), что ещё больше усугубляет путаницу. Причины возникновения проблемы очевидны: Отсутствие в действующем законодательстве чёткого и однозначного определения понятия «самозанятый», отсутствие единого подхода правоприменителей к толкованию данного понятия, недостаточная разработанность вопроса в теории права" и др.), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере трудового права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устраниении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Определение понятия «самозанятый» и его историческое развитие» предметом исследования являются нормы права, содержащие термин и дефиницию «самозанятый». Особое внимание автор статьи уделяет генезису данного понятия в отечественном праве.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что «...Обратим внимание, что неконцептуализированность понятий «самозанятость» и «самозанятый» была и остается общемировой практикой социологических, экономических и правовых исследований. Что демонстрируется изменением определения понятия «самозанятость» в резолюциях Международной конференции статистиков труда» (в ред. автора статьи). Тем не менее, в российском праве «самозанятый» - это особый правовой статус гражданина, и по этой причине терминологическая ясность нужна для совершенствования современного отечественного законодательства и его правоприменения. Доктринальные разработки по данной проблематике имеют большую значимость.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...введение понятия «самозанятый» с его определением в федеральный закон спровоцирует сложности в применении законов субъектов РФ и подзаконных актов, иначе его трактующих. Более эффективной будет разработка Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам применения терминологии, связанной с самозанятостью, для формирования единой правоприменительной практики. В любом случае требуется определить, кто такие самозанятые...» (в ред. автора статьи). В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии (однако не всегда корректно, например: «правовые акты»). Встречаются стилистические ошибки (например: «Отождествление «самозанятого» по смыслу Закона № 422-ФЗ с понятием «самозанятый», использованным Конституционным Судом РФ»). Автору следует скорректировать такие высказывания. Требование по объему статьи соблюдены. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована. Тема раскрыта. Материал изложен последовательно и ясно. Особую значимость данному исследованию придает анализ судебной практики. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Определение понятия «самозанятый» и его историческое развитие» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку в целом отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям в научных журналах. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области трудового права, предпринимательского права и налогового права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.